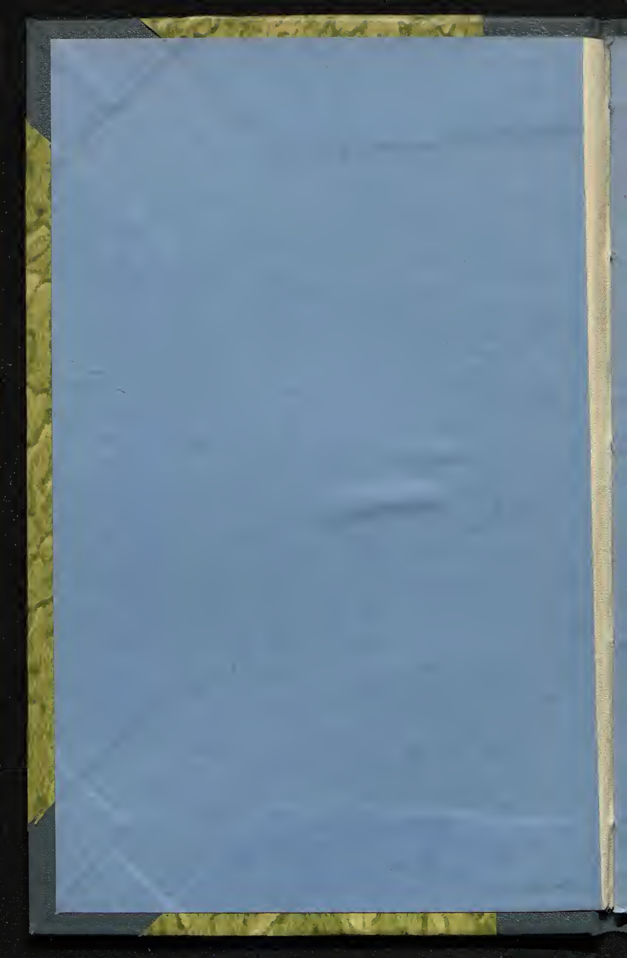
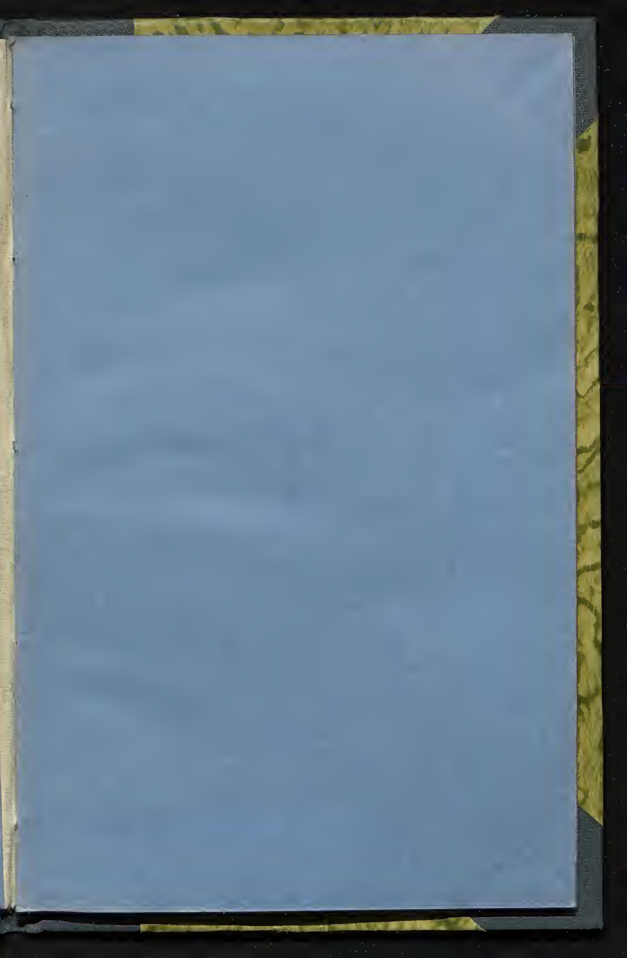
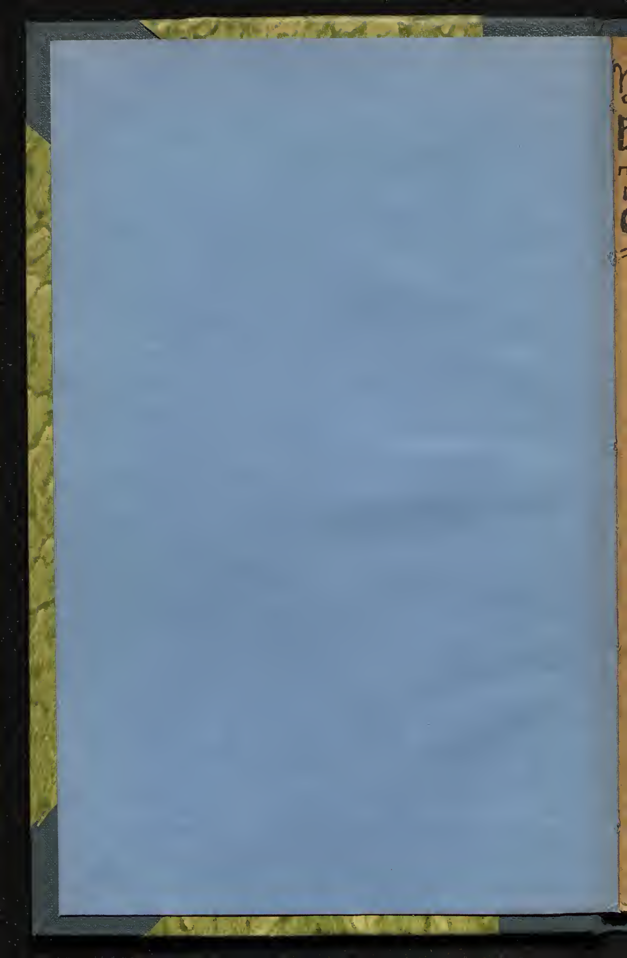
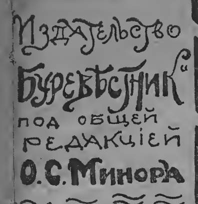
Магеровский
Учредит.
собрание.
и его задачи

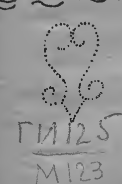
1экз

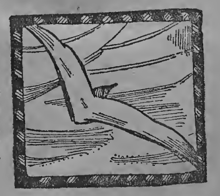

Д. А. МАГЕРОВСКІЙ.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

И ЕГО ЗАДАЧИ.

Цѣна 40 коп.

Д. Магеровскій.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ

и ЕГО ЗАДАЧИ.

МОСКВА
1917 г.

Типо-цинкогр. М. И. Смирнова, подъ фирмой „Моск. Листокъ"
Воздвиженка, Ваганьковскій пер., д. 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Учредительное собраніе и его задачи.

Долгожданный переворотъ свершился. Пала власть, ненавидимая всѣми, и чары тлетворнаго сна, которыя эта власть навѣвала на всю страну, разсѣялись. Народъ пробудился! Но, ставъ свободными, мы не стали предаваться радостямъ побѣды, мы хотѣли творить-создавать новыя формы нашей свободной и трудовой жизни.

Сверженіе старой лживой власти вызвало необходимость устроить новую, истинную, сильную и справедливую власть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы сознавали, что эту великую власть нельзя создать внезапно одной нашей волей. Нужно выждать время, приготовить страну и народъ къ созданію этой власти.

Во время самаго переворота мы всѣ знали, что должно быть созвано *Учредительное Собраніе*, которое какъ истинный хозяинъ русской земли, выскажетъ свою властную волю и заложитъ прочное основаніе нашей будущей жизни. А пока мы установили временную власть, которая должна расчистить широкій путь для работъ всероссійскаго хозяина. И вотъ вся наша жизнь начала протекать подъ лозунгомъ *Учредительнаго Собранія*. Но цѣль казалась далекой, и, часто говоря, что этотъ или иной вопросъ мы должны отложить до Учредительнаго Собранія, передать на его утвержденіе, мы, какъ намъ казалось, относили окончательное рѣшеніе жгучихъ вопросовъ къ сравнительно далекому будущему.

Но далекая цѣль приблизилась къ намъ; мы наканунѣ выборовъ въ *Учредительное Собраніе*, мы должны поспѣшно готовиться къ нимъ. Необходимость заставляетъ насъ дать себѣ ясный отчетъ: о самомъ Учредительномъ Собраніи о его правахъ и обязанностяхъ, а также о той работѣ, которую предстоитъ выполнить тѣмъ, на кого падетъ, выборъ народа, и кого онъ призоветъ высказать его державную волю.

I.

Народное Верховенство и Учредительная Власть.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію этой нашей всеобщей цѣли—*Учредительнаго Собранія*—къ которой насъ неуклонно ведетъ ходъ нашей исторіи.

Въ основѣ понятія Учредительнаго Собранія лежитъ понятіе объ учредительной власти. Разберемся въ этомъ понятіи.

Что такое власть вообще—это каждый изъ насъ хорошо знаетъ изъ личнаго опыта. Находясь въ товарищескомъ кружкѣ, профессіональномъ союзѣ, кооперативѣ, ротѣ, на митингѣ или засѣданіи, наконецъ въ общинѣ, городѣ или государствѣ—мы всюду и неоднократно подвергаемся воздѣйствію власти, мы сообразуемъ свои поступки съ повелѣніями и приказаніями этихъ властей. Но среди этого безконечнаго многообразія властей, мы можемъ найти нѣкоторое единство: однѣ власти обладаютъ *правовымъ характеромъ*, другія—такового характера не имѣютъ. Въ голомъ фактѣ властвованія одних надъ другими еще нѣтъ ничего обязательнаго правового, законнаго. Власть получаетъ правовой характеръ лишь послѣ того, какъ повелѣнія властителей становятся обязательными благодаря *признанію ихъ подвластными*.

Въ общемъ ходѣ историческаго развитія мы можемъ нерѣдко наблюдать факты чистаго властвованія, основаннаго на силѣ и организованности властителей и несознательности и дезорганизованности подвластныхъ. Но чѣмъ ближе мы подходимъ къ переживаемому нами времени, тѣмъ требованія для властителей, чтобы власть ихъ была *правовой*, становятся настойчивѣе. Власть правителей, чуждая интересамъ народныхъ массъ, не имѣетъ подъ собой никакихъ корней, и достаточно слабаго порыва вѣтра, чтобы эта власть опрокинулась и свергласъ съ той вершины, на которую она незаконно взобралась.

Но одного признанья подвластными обязательности для нихъ повелѣній властителей недостаточно для правового освященія власти, нужно еще, чтобы подвластные готовы были дѣйственно, *активно поддержать* признаваемую ими власть; чтобы въ борьбѣ за утвержденіе признаваемой ими власти они готовы были пожертвовать всѣмъ и даже своею жизнью, ибо власть признаваемая, а въ силу этого и считаемая единой законной властью, является для человѣка столь-же драгоцѣнной, какъ самая жизнь.

И такъ мы видимъ два элемента, которые придаютъ власти правовой характеръ—это *народног признаніе и народная поддержка*. Отсюда мы можемъ вывести общее положеніе: всякая правовая власть *должна исходить отъ народа* въ его правовомъ сознаніи, въ его волѣ она должна черпать свою силу. Власть, поставленная народомъ, должна находиться въ соотвѣтствіи съ народными чаяньями и желаньями; вмѣстѣ съ тѣмъ власть должна быть *смѣняема и отвѣтственна* передъ народомъ; власть несмѣняемая или безотвѣтственная становится въ равное положеніе съ самимъ народомъ, и этимъ нарушаетъ высшее начало всякой правовой власти—*народное верховенство* (суверенитетъ народа). Въ каждомъ государствѣ въ обыкновенное нормальное время существуютъ три отдѣла власти: *законодательная, исполнительная и судебная. Законодательная* власть, сообразуясь съ народными помыслами и стремленьями, издаетъ законы, т.-е. всеобщія обязательныя правила поведенія для всѣхъ лицъ, находящихся на землѣ даннаго государства. *Исполнительная* власть издаетъ указы и распоряженія, при помощи которыхъ осуществляются въ жизни законы государства. Наконецъ *судебная* власть слѣдитъ за тѣмъ, чтобы въ должной мѣрѣ примѣнялись законы въ странѣ, чтобы законамъ подчинялись и уважали ихъ.

Для проведенія въ жизнь всѣхъ этихъ трехъ государственныхъ властей существуютъ въ каждой странѣ рядъ органовъ или учрежденій, обязанныхъ издавать законы, проводить въ жизнь и слѣдить за правильностью ихъ исполненія. Парламентъ или законодательныя палаты, президентъ или исполнительный комитетъ и наконецъ судъ—вотъ органы государственной власти, поставленные народомъ, отвѣтственные передъ нимъ. Но всѣ эти власти и всѣ органы, выявляющіе эти власти, они уже существуютъ и дѣйствуютъ на основѣ опредѣленныхъ законовъ. Что же это за законы и кто издаетъ и вѣдаетъ ими? Законы, опре-

дѣляющіе весь правовой строй государственной жизни или «конституцію», называются *основными или конституціонными законами*. Вѣдаетъ ими *Учредительная власть*.

Итакъ *Учредительная Власть* есть власть, силой которой составляются, провозглашаются и измѣняются основные законы въ государствѣ (конституція государства). Если мы просмотримъ современныя конституціи Запада и Востока, то увидимъ, что эти конституціи говорятъ главнымъ образомъ о трехъ предметахъ: 1) онѣ *провозглашаютъ неотъемлемыя права гражданина*, 2) *устанавливаютъ основы организаціи высшихъ властей въ странѣ* (организація законодательной, исполнительной и судебной власти), 3) наконецъ, *опредѣляютъ размѣръ мѣстной* (провинціальной) *власти въ государствѣ и способы ея осуществленія*.

Изъ разсмотрѣнія содержанія основныхъ законовъ видно, что разъ учредительная власть устанавливаетъ всѣ другія власти въ государствѣ, то *она стоитъ выше ихъ*; она опредѣляетъ и ограничиваетъ ихъ. Ни законодательная ни исполнительная, ни судебная власть въ государствѣ не имѣетъ права выйти изъ тѣхъ предѣловъ, изъ тѣхъ рамокъ, которыя учредительная власть предначертала и установила для нихъ.

Другимъ отличіемъ учредительной власти является ея *неограниченность и несвязанность никакими конституціонными законами и обычаями*. Въ силу этого положенія наше *Временное Правительство* не можетъ опредѣлять компетенцій (предѣлы воли и власти) *Учредительнаго Собранія* или устанавливать внутренній его распорядокъ въ видѣ опредѣленнаго наказа. Даже утверждать, что Учредительное Собраніе *обязано* установить форму правленія или провозгласить конституцію—это тоже никто не можетъ, такъ какъ Учредительное Собраніе можетъ передать утвержденіе конституціи на всенародное голосованіе или на утвержденіе отдѣльныхъ мѣстныхъ или національныхъ учредительныхъ собраній.

Наконецъ, третьимъ отличіемъ учредительной власти отъ другой власти въ государствѣ является *неотчуждаемость* этой власти. Всякая законная власть должна исходить отъ народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ власти, *исключая учредительную*, могутъ быть переданы народомъ въ руки того или иного органа. Учредительная власть всегда принадлежитъ волѣ *народа*. Лишь *временно* можетъ народъ передать опредѣленнымъ органамъ или органу эту власть. Выполнивъ ее, депутаты народа обязаны немедленно сло-

жить свои полномочія. Вмѣстѣ съ тѣмъ народъ силой этой власти всегда можетъ *установить* въ государствѣ то положеніе вещей, которое онъ желаетъ. Это даетъ народу право на сопротивленіе и низверженіе неправовой власти, т.-е. власти, неоснованной на народномъ признаніи. Отсюда слѣдуетъ выводъ, что наша февральская революція есть *правовое возстаніе* народа въ защиту и для утвержденія народнаго верховенства. По праву своей учредительной власти народъ русскій сбросилъ тотъ правовой строй, который основывался на цѣломъ рядѣ дѣйствій уголовно-наказуемыхъ, онъ низвергнулъ династію Романовыхъ, онъ низвергнулъ также и тѣ учрежденія, какъ центральныя (государственный совѣтъ и государственная дума), такъ и мѣстныя, порожденныя старымъ строемъ. Акты объ отреченіи Николая II и Михаила Александровича не имѣютъ никакого правового значенія—они отреклись послѣ того, какъ были низвергнуты.

II.

Организація Учредительной Власти.

Въ предыдущей главѣ мы разсмотрѣли природу и отличительные признаки учредительной власти; теперь остановимся на тѣхъ органахъ, которые призваны выявлять учредительную власть.

Если мы просмотримъ конституціи современныхъ государствъ, то должны отмѣтить чрезвычайное разнообразіе способовъ образованія учредительной власти; но среди этого разнообразія можно выдѣлить три основныхъ типа: 1) Органы учредительной власти образуются изъ органовъ законодательной власти; 2) Учредительную власть имѣетъ непосредственно весь народъ при помощи всенароднаго голосованія; 3) Организуется спеціальное учрежденіе—*Учредительное Собраніе*—для выраженія учредительной власти воли народа. Среди всѣхъ этихъ трехъ типовъ образованія учредительной власти мы можемъ отдѣлить одни, въ которыхъ учредительная власть образуется чрезвычайно просто безъ особыхъ трудностей и формальностей, отъ другихъ, гдѣ для образованія учредительной власти требуется приведеніе въ дѣйствіе особыхъ сложныхъ формальностей юридическаго характера. Тѣ конституціи, въ которыхъ образованіе учредительной власти, а въ силу этого и измѣненіе конституціи не требуетъ особыхъ формальностей, называются *гибкими*; тѣ же, гдѣ эти формальности необходимы, называются *неподвижными*. Если мы расположимъ всѣ конституціи въ одинъ рядъ по степени возрастающей сложности, въ образованіи учредительной власти, то на одномъ концѣ—у насъ будутъ гибкія конституціи, на другомъ — помѣстятся неподвижныя. Среди гибкихъ конституцій мы должны поставить на первомъ планѣ англійскую конституцію, которая не отдѣляетъ

учредительной власти отъ законодательной: парламентъ однимъ и тѣмъ-же способомъ выявляетъ обѣ власти. Затѣмъ вслѣдъ за англійской конституціей мы должны поставить французскую конституцію, по которой учредительная власть образуется въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ законодательныхъ палатъ, т.-е. парламента и сената; это соединенное засѣданіе называется національнымъ собраніемъ. Далѣе идутъ конституціи, по которымъ учредительная власть образуется также законодательными органами власти, но для ея образованія требуется особое голосованіе этихъ палатъ: обыкновенно $^2/_3$ или $^3/_4$ голосовъ.

Если мы теперь обратимся къ другому концу нашего ряда конституцій, то должны будемъ поставить конституціи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Для того, чтобы измѣнить основные законы Сѣверо-Американскихъ Соедин. Штатовъ требуется, чтобы $^3/_4$ законодательныхъ собраній всѣхъ штатовъ приняли бы требуемую поправку конституціи; такъ какъ 45 штатовъ входятъ теперь въ Сѣверо-Американскую федерацію, то поправка, измѣняющая конституцію, должна подвергнуться въ 45 штатахъ голосованію и болѣе чѣмъ въ 30 штатахъ она должна быть принята.

Всѣ вышеприведенные примѣры образованія учредительной власти относятся къ первому типу организаціи учредительной власти, т. е. организаціи ея изъ органовъ законодательной власти. Но въ рядѣ конституцій мы должны между Сѣверо-Американской конституціей и другими конституціями перваго типа поставить конституціи второго типа, гдѣ учредительная власть принадлежитъ всему народу, а также конституціи, по которымъ учредительная власть должна быть образована особымъ спеціальнымъ учрежденіемъ—*Учредительнымъ Собраніемъ.*

Второй типъ конституціи мы имѣемъ напримѣръ въ Швейцаріи, въ отдѣльныхъ кантонахъ Швейцаріи, затѣмъ въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, въ Австралійскихъ колоніяхъ. Въ этихъ государствахъ всякое измѣненіе конституціи, всякій основной законъ, возникаетъ-ли онъ по инціативѣ опредѣленной группы гражданъ или по инціативѣ центральныхъ властей—онъ долженъ быть переданъ на всенародное голосованіе (обязательный референдумъ).

Третій типъ конституціи мы имѣемъ въ Болгаріи, Сербіи, Греціи, наконецъ въ отдѣльныхъ кантонахъ (губерніяхъ)

Швейцаріи и отдѣльныхъ штатахъ Сѣверо-и Южныхъ Американскихъ федерацій.

Наконецъ, къ этому же третьему типу образованія учредительной власти относятся всѣ тѣ, такъ называемыя, *Революціонныя* Учредительныя Собранія, которыя были выдвинуты революціонной стихіей помимо предписаній законовъ даннаго государства. Что и какимъ образомъ освящаетъ правовымъ ореоломъ власть этого революціоннаго Учредительнаго Собранія, созданнаго *помимо и внѣ* существовавшихъ въ странѣ законовъ? Въ виду того, что наше будущее Учредительное Собраніе и является такимъ революціоннымъ Учредительнымъ Собраніемъ, то остановимся подробнѣе на формѣ правового освященія такихъ революціонныхъ властей.

III.

Временное Правительство и Учредительное Собраніе.

Въ моменты революціи, когда старая власть низвергается за то, что не считалась съ волей народа,—новая власть пріобрѣтаетъ характеръ правовой не силой какого-либо закона или обычая, а въ силу того своеобразнаго правообразующагося акта, который былъ названъ въ юридической наукѣ *общественнымъ провозглашеніемъ*. Этотъ актъ характеризуется двумя моментами: 1) Группа лицъ, обладающихъ общественнымъ авторитетомъ, принимаетъ на себя права и обязанности власти и это принятіе всенародно провозглашаетъ. 2) То пониманіе своихъ правъ и обязанностей, которое было провозглашено этой группой лицъ, соотвѣтствуетъ тому правосознанію, которое разлито въ данный моментъ въ народѣ, и большинство народа санкціонируетъ своимъ признаніемъ и поддержкой появленіе новаго правительства. Исторія революціи даетъ много примѣровъ такого образованія правовой государственной власти.

Возьмемъ нѣсколько гакихъ примѣровъ: 1) Французскіе генеральные штаты, являющіеся представителями трехъ сословій, созванныхъ Людовикомъ XVI въ 1789 году, опираясь на общественное мнѣніе страны, провозгласили себя Національнымъ Собраніемъ. Санкція утвержденія этого акта общественнымъ мнѣніемъ и поддержка его при помощи народныхъ силъ утвердили правовой характеръ власти Національнаго Собранія и всѣхъ его дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ. 2) Въ августѣ 1830 года въ Брюсселѣ произошло возстаніе. Возставшіе образовали Временное Правительство, которое издало декретъ объ отдѣленіи Бельгіи отъ Голландіи и отзывало бельгійскихъ солдатъ изъ голландской арміи. Бельгійскія провинціи возстали и своимъ возстаніемъ санкціонировали, утвердили власть Временнаго Правительства. Освободивъ страну отъ голландцевъ, Временное Правительство созвало Національный конгрессъ, который выработалъ современную конституцію Бельгіи. 3) Послѣ взятія въ плѣнъ въ Седанѣ Наполеона III парижскіе депутаты законодательнаго корпуса, соединившись съ военнымъ губернаторомъ Парижа Пришло,

организовали «Правительство Національной Обороны». Это правительство отказалось признавать власть законодательскаго корпуса и, объявивъ себя Временнымъ, вело войну съ Пруссіей и управляло страной вплоть до созыва Учредительнаго Собранія. Признаніе и подчиненіе всей Франціи Правительству Національной Обороны придало его власти характеръ правовой, законный.

Отъ вышеприведенныхъ теоретическихъ положеній и примѣровъ изъ исторіи революціи обратимся къ факту созданія нашего Временнаго Правительства. Въ двадцатыхъ числахъ февраля въ Петроградѣ вспыхнуло революціонное движеніе, которое ниспровергло старую власть. Для объединенія и цѣлесообразнаго направленія всѣхъ революціонныхъ силъ страны необходимо было немедленно создать *новую власть*.

Второго марта было опубликовано воззваніе отъ Временнаго Правительства, въ которомъ между прочимъ говорилось. «*Временный Комитетъ Государственной Думы назначаетъ* Министрами перваго Общественнаго Кабинета слѣдующихъ лицъ». Далѣе въ воззваніи намѣчались тѣ основанія, руководствуясь которыми кабинетъ будетъ осуществлять свою дѣятельность. Такимъ образомъ, изъ этого акта можно было вывести опредѣленное заключеніе, что Временный Комитетъ Государственной Думы приписываетъ себѣ верховную власть и, сосредоточивая въ себѣ всю полноту этой власти, назначаетъ отвѣтственное передъ нимъ министерство. Но уже на другой день мы имѣли актъ совершенно иного характера; этотъ актъ былъ—манифестъ объ отреченіи Мих. Александровича отъ престола. Въ немъ говорилось, между прочимъ, слѣдующее: «Прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиняться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и *облеченному всей полнотой власти*».

Несмотря на это заявленіе, Временное Правительство продолжаетъ еще нѣкоторое время называться Совѣтомъ Министровъ; князь Львовъ подписывается, какъ предсѣдатель Совѣта Министровъ; законы, издаваемые Временнымъ Правительствомъ, именуются указами. Наконецъ, въ рядѣ актовъ Временное Правительство само всенародно *провозглашаетъ*, что ему принадлежитъ вся полнота власти (акты о Финляндіи и Польшѣ), князь Львовъ подписывается какъ министръ-предсѣдатель Временнаго Правительства, акты правительства именуются законами.

Итакъ мы видимъ, что государственная власть прошла

мимо рукъ комитета Государственной Думы и принята была Временнымъ Правительствомъ, превратившимся въ таковое изъ первоначальнаго совѣта министровъ.

Отчего-же это произошло? Если мы вспомнимъ вышеизложенный принципъ общественнаго провозглашенія, то этотъ фактъ станетъ для насъ вполнѣ понятенъ. Вѣдь для правового освященія власти необходимо не только провозглашать себя властью, но также и получить народное признаніе и народную поддержку. А если мы вспомнимъ, какъ отнесся народъ русскій въ лицѣ своихъ организацій къ Временному Правительству и къ Временному Комитету Государственной Думы, то должны будемъ вполнѣ отчетливо отмѣтить, что съ момента опубликованія воззванія отъ 2-го марта, къ Временному Правительству начинаютъ стекаться со всей России депутаціи и обращенія съ выраженіемъ *признанія* законности верховной власти Временнаго Правительства и готовности активно поддерживать эту власть; о комитетѣ Государственной Думы никто не вспоминаетъ, и лишь самъ онъ, а затѣмъ и Дума стремятся выйти изъ того изолированнаго положенія, въ которое они поневолѣ попали.

Имѣя теперь ясное представленіе о характерѣ власти нашего Временнаго Правительства, мы можемъ понять, на чемъ будетъ основываться власть нашего будущаго Учредительнаго Собранія. Выше мы писали, что въ моментъ переворота мы всѣ почувствовали и сознали, что должна быть создана въ дальнѣйшемъ у насъ сильная и справедливая власть, должно быть созвано Учредительное Собраніе, которое, какъ истинный хозяинъ русской земли, продиктуетъ свою властную волю и заложитъ прочный фундаментъ нашей будущей жизни. И вотъ Временное Правительство, понявъ это всенародное желаніе, *провозгласило*, что выразителемъ нашей учредительной власти будетъ наше будущее Учредительное Собраніе, выбранное на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Это провозглашеніе было принято и *признано* народомъ. Затѣмъ долженъ быть быть опубликованъ избирательный законъ для выборовъ въ Учредительное Собраніе. Если выборы будутъ произведены, то у насъ будетъ возможность судить о *принятіи* народомъ избирательнаго закона и *объ участіи* его въ созданіи нашего Учредительнаго Собранія. Этими дѣйствіями будетъ произведено правовое освященіе власти Учредительнаго Собранія. Посмотримъ теперь, какія взаимоотношенія возникнутъ между Временнымъ Правитель-

ствомъ и Учредительнымъ Собраніемъ съ момента его созыва. Власть Временнаго Правительства характеризуется двумя слѣдующими особенностями: 1) полнотой и 2) временнымъ характеромъ. Подъ *полнотой* нужно понимать, что Временное Правительство обладаетъ всей законодательной, исполнительной и судебной властью, что является особенностью власти Временнаго Правительства, такъ какъ ни одинъ органъ, ни одно учрежденіе въ современномъ правовомъ государствѣ не обладаетъ такой полнотой властью. Подъ *временнымъ* характеромъ власти нужно понимать не то, что лица, входящія въ составъ Временнаго Правительства, могутъ смѣняться,—это происходитъ и въ парламентахъ, и въ министерствахъ и съ президентской властью—а нужно понимать, что оно само, какъ учрежденіе существуетъ лишь временно, лишь до созыва Учредительнаго Собранія. Въ моментъ созыва вся полнота власти отойдетъ отъ Временнаго Правительства и сосредоточится въ Учредительномъ Собраніи.

Потерявъ полноту своей власти, Временное Правительство должно будетъ явиться въ Учредительное Собраніе и дать полный отчетъ во всей своей дѣятельности. Разсмотрѣвъ дѣятельность Временнаго Правительства, Учредительное Собраніе можетъ или *одобрить* и утвердить эту дѣятельность или *не одобрить и предать суду* весь составъ или отдѣльныхъ лицъ, входящихъ или входившихъ въ составъ Временнаго Правительства. Во второмъ случаѣ ясно, что Временное Правительство должно будетъ уйти въ отставку; въ первомъ-же случаѣ оно, получивъ одобреніе, можетъ и остаться въ качествѣ исполнительнаго органа при Учредительномъ Собраніи; но, конечно, при несоотвѣтствіи партійнаго состава Временнаго Правительства и Учредительнаго Собранія, оно должно будетъ уйти, Учредительное-же Собраніе само тогда изъ своей среды выдѣлитъ свой *Исполнительный Комитетъ*.

Послѣ разсмотрѣнія дѣятельности Временнаго Правительства и выдѣленія изъ своей среды исполнительнаго Комитета Учредительное Собраніе приступитъ къ непосредственной законодательной дѣятельности.

IV.

Международно-правовые акты Учредительнаго Собранія и его законодательство по текущимъ дѣламъ.

Перейдемъ теперь къ вопросамъ, относящимся къ предметамъ работы Учредительнаго Собранія, къ его всеобъемлющей компетенціи.

Мы полагаемъ, что его дѣятельность должна будетъ направиться и развиваться по тремъ направленіямъ: 1) въ области актовъ международно-правового характера, 2) въ области нормальнаго законодательствованія, т.-е. въ области того законодательства, которое присуще Учредительному Собранію по самой его идеѣ: созданіе и провозглашеніе Основныхъ законовъ; 3) въ области чрезвычайнаго законодательствованія т.-е. того законодательства, которое не относится къ изданію Основныхъ законовъ, но съ которымъ Учредительному Собранію придется имѣть дѣло, въ виду неотложныхъ и текущихъ задачъ, выдвигаемыхъ безпрестанной жизнью государства.

Остановимся прежде всего на дѣятельности перваго рода. Учредительному Собранію придется рѣшить вопросъ о войнѣ. Возможно, что къ моменту созыва Учредительнаго Собранія уже будутъ начаты мирные переговоры и тогда Учредительному Собранію придется лишь взять на себя общее руководство этими переговорами. Но скорѣе всего мы, въ моментъ созыва Учредительнаго Собранія, будемъ также далеки отъ мирныхъ переговоровъ, какъ и въ настоящій моментъ, а потому Учредительному Собранію придется разсмотрѣть и провѣрить всѣ попытки и способы, которые были испробованы Временнымъ Правительствомъ на пути къ скорѣйшему заключенію мира «безъ аннексій и контрибуцій» на основѣ самоопредѣленія національностей; затѣмъ придется предпринять вновь самыя рѣшительныя мѣры *къ окончанію войны.* Въ связи съ этимъ Учредительное Собраніе должно будетъ издать рядъ актовъ международно-правового характера. Послѣднимъ изъ нихъ будетъ актъ *контрасигнирующій* (утверждающій) договоръ, заключенный нашими представителями на всемірномъ конгрессѣ, ликвидирующемъ войну. Вмѣстѣ съ этимъ актомъ Учредительному Собранію придется возбудить рядъ другихъ вопросовъ, имѣющихъ міровое значеніе, и издать по

нимъ соотвѣтствующіе акты: 1) вопросъ о разоруженіи постоянныхъ арміи и флота и о замѣнѣ ихъ народнымъ ополченіемъ; для дѣйствительности акта, изданнаго по этому вопросу, придется создать постоянную международную комиссію, которая должна будетъ слѣдить за неуклоннымъ выполненіемъ этого акта каждымъ отдѣльнымъ государствомъ, причемъ эта комиссія должна обладать правомъ veto, т.-е. правомъ налагать запрещеніе на каждое дѣйствіе тѣхъ государственныхъ властей, которыя предприняли бы шаги, нарушающіе этотъ актъ о разоруженіи государствъ, 2) вопросъ о созданіи международнаго трибунала (суда), къ которому обязательно должны были бы прибѣгать всѣ государства для рѣшенія своихъ споровъ, причемъ рѣшенія этихъ судовъ должны быть *обязательными* для спорящихъ сторонъ; сила всѣхъ другихъ государствъ, находящихся въ международномъ общеніи, должна стоять на стражѣ для приведенія въ исполненіе постановленій этихъ судовъ. 3) Учредительному Собранію придется заключить рядъ договоровъ съ другими государствами въ области финансовой и экономической. Лишь при помощи такихъ договоровъ мы можемъ надѣяться благополучно, т.-е. съ наименьшими для насъ страданьями выбраться изъ того страшнаго финансового и экономическаго кризиса, который мы нынѣ переживаемъ, и который еще болѣе усилится послѣ заключенія мира, когда мы приступимъ къ демобилизаціи арміи и «военной» промышленности. Наконецъ, въ связи съ этими актами, носящими международно-правовой характеръ, т.-е. *двухсторонній*, придется Учредительному Собранію издать и нѣкоторые *односторонніе* государственно-правовые акты, осуществляющіе рѣшенія международнаго конгресса; такъ напримѣръ для созданья самостоятельной Польши необходимо отдѣленіе части русской территоріи, а для этого требуется особый государственно-правовой актъ Учредительнаго Собранія. Временное Правительство въ актѣ о Польшѣ отмѣтило, что признавая принципіально Польшу независимой, оно вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ, что отдѣленіе русской территоріи для польскаго государства должно быть произведено Учредительнымъ Собраніемъ. Мы отмѣтили основные этапы въ международно-правовой дѣятельности Учредительнаго Собранія. Теперь перейдемъ ко второму роду дѣятельности Учредительн. Собранія —дѣятельности, связанной съ текущими государственными вопросами; эту дѣятельность мы назвали *чрезвычайнымъ законодательство-*

ваніемъ. Учредительному Собранію придется имѣть дѣло съ этими вопросами, ибо жизнь государства не можетъ остановиться и быть внѣ движенія; она, напротивъ, требуетъ постояннаго регулированія *введенія общественной стихіи въ рамки права.* И вотъ въ виду того, что законодательной палаты у насъ еще не будетъ создано, обыкновенное законодательствованіе по текущимъ вопросамъ Учредительному Собранію придется взять на себя. Оно въ правѣ будетъ это сдѣлать, основываясь на слѣдующемъ юридическомъ принципѣ; тотъ, кто можетъ больше осуществить право ,можетъ осуществить и меньше. Такимъ образомъ, обладая учредительной властью, въ силу которой Учредительное Собраніе можетъ издавать основные законы, оно въ свою очередь можетъ себя ограничить и издать рядъ *законовъ обыкновенныхъ.* Это чрезвычайно важно, такъ какъ, если бы Учредительное Собраніе по текущимъ вопросамъ государственной жизни издавало бы законы, *равные по силѣ* основнымъ законамъ, то это въ дальнѣйшемъ чрезвычайно затруднило бы обыкновенное законодательствованіе парламента, ибо эти законы, изданные, какъ основные, были бы внѣ его компетенціи и для ихъ измѣненія или отмѣны приходилось бы каждый разъ образовывать органъ учредительной власти.

Итакъ каждый разъ, издавая законъ по текущимъ вопросамъ государственной жизни, Учредительное Собраніе должно отмѣчать, что это законъ *обыкновенный,* ибо въ противномъ случаѣ онъ будетъ считаться *основнымъ.* Такіе обыкновенные или чрезвычайные для Учредительнаго Собранія законы придется издавать по цѣлому ряду вопросовъ; напримѣръ по вопросамъ, связаннымъ съ демоблизаціей арміи и промышленности, о займахъ и особенно о принудительномъ займѣ, если онъ не будетъ къ тому времени уже осуществленъ Временнымъ Правительствомъ; нужно будетъ ввести новые налоги, кореннымъ образомъ реформировать прежніе (прогрессивно подоходный налогъ на наслѣдство); ввести рядъ государственныхъ монополій на предметы первой необходимости, чтобы избѣжать голода, какъ результата глубокаго сельско-хозяйственнаго кризиса; наконецъ придется по всей вѣроятности издать рядъ актовъ, предоставляющихъ органамъ центральной и мѣстной власти брать въ свои руки тѣ частныя предпріятія, производительность которыхъ падаетъ ниже опредѣленнаго уровня, а также рядъ актовъ, ограничивающихъ и нормирующихъ прибыль предпринимателей.

V.

Провозглашеніе демократической республики въ Учредительномъ Собраніи.

Теперь перейдемъ къ нормальному законодательствованію нашего Учредительнаго Собранія, т.-е. къ тому законодательствованію, которое присуще *по самой идеѣ учредительному собранію*,—къ изданію основныхъ или конституціонныхъ законовъ русскаго государства.

Мы уже выше отмѣтили тѣ три коренныхъ вопроса, о которыхъ обыкновенно говорятъ конституціи современныхъ государствъ Запада и Востока: 1) организація центральныхъ властей; 2) организація мѣстныхъ властей; 3) неотъемлемыя права человѣка и гражданина. Всѣ эти вопросы должны быть рѣшены нашимъ Учредительнымъ Собраніемъ. Остановимся же на этихъ трехъ вопросахъ и постараемся намѣтить основные пути ихъ разрѣшенія.

Начнемъ съ организаціи центральныхъ властей. Отъ того принципа, который будетъ положенъ въ основу *организаціи центральныхъ властей*, зависитъ вопросъ о формѣ государственнаго устройства. Если мы будемъ исходить изъ принципа народнаго верховенства, то лишь организація властей на основѣ выборности и отвѣтственности передъ народомъ можетъ быть для насъ пріемлема. Въ силу этого строй монархіи, хотя бы конституціонный или даже парламентарный, является для насъ совершенно непріемлемымъ, такъ какъ *власть монарха всегда наслѣдственна и безотвѣтственна*.

Итакъ, лишь республика, какъ строй государства, удовлетворяющій требованіямъ народнаго верховенства, можетъ быть нами приняты. Но *не всякая республика* удовлетворитъ тому принципу народнаго верховенства, который повелѣваетъ, чтобы воля всего народа получила должное

выраженіе въ органахъ государственной власти. Этотъ принципъ былъ выраженъ и провозглашенъ въ «Декларацiи правъ человѣка и гражданина», изданной Учредительнымъ Собраніемъ во время великой французской революціи 1789 года. Первый параграфъ этой декларацiи гласитъ:

«Люди рождаются и остаются свободными и равноправными».

Третій параграфъ повелѣваетъ:

«Основа всякаго верховенства по самому существу своему покоится въ народѣ. Никакое учрежденіе и никакое лицо не могутъ осуществлять власти, которая не исходила бы отъ всего народа».

Наконецъ, шестой параграфъ утверждаетъ:

«Законъ есть выраженіе общей воли. Всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ составленіи закона, лично или черезъ своихъ представителей. Но это же Учредительное Собраніе 1789 года, когда рѣчь зашла о реальномъ осуществленіи вышеизложеннаго принципа, о *проведеніи всеобщаго избирательнаго права* для выборовъ въ законодательную палату,—это Учредительное Собраніе, состоявшее, главнымъ образомъ, изъ буржуазныхъ элементовъ, установило опредѣленный имущественный цензъ для участія въ выборахъ. Въ силу этого постановленія большая часть гражданъ Франціи была поставлена въ невозможность осуществленія неотъемлемаго права каждаго гражданина — избирательнаго права.

Передъ голосованіемъ этого закона Робеспьеръ обратился къ Учредительному Собранію со слѣдующими словами обвиненія:

— Учредительное Собраніе, уничтожившее всѣ привилегіи, возводитъ въ привилегію осуществленіе правъ гражданина. Поступая такимъ образомъ, оно совершаетъ преступленіе, оно не только оскорбляетъ французскую націю, но и наноситъ оскорбленіе человѣчеству.

Справедливыя слова пламеннаго вождя французскаго народа не помогли—законъ о цензовомъ избирательномъ правѣ былъ принятъ Учредительнымъ Собраніемъ; лишь черезъ пятьдесятъ слишнимъ лѣтъ всеобщее избирательное право стало дѣйствительностью во французскомъ государствѣ. Но всеобщее избирательное право можетъ быть осуществлено въ двухъ различныхъ видахъ голосованія: по системѣ мажоритарной и по системѣ пропорціональной. Всеобщее избирательное право при системѣ мажоритарной нарушается въ самомъ существенномъ: не дѣйствительная воля

народа получаетъ свое выраженіе при этой системѣ, а воля искаженная. Политическая жизнь тѣхъ странъ, гдѣ осуществляется мажоритарная система, указываетъ на неоднократные случаи, когда меньшинство въ странѣ получало большинство мѣстъ въ парламентѣ или большинство въ странѣ было представлено въ парламентѣ въ полномъ несоотвѣтствіи со своими дѣйствительными силами въ странѣ [1]).

Лишь при пропорціональной системѣ выборовъ парламентъ является политическимъ зеркаломъ страны, въ немъ всѣ виды народныхъ чаяній и стремленій, всѣ политическія партіи получаютъ свое отраженіе, при чемъ не случайное, а находящееся въ полномъ соотвѣтствіи съ ихъ удѣльнымъ вѣсомъ, съ ихъ вліяніемъ въ странѣ [2]).

Для того, чтобы республика была *демократической*, т.-е. удовлетворяла тому требованію, чтобы весь народъ, всѣ полноправные граждане, участвовали бы въ выявленіи народной воли—для этого мало одного лишь проведенія всеобщаго избирательнаго права, необходимо его восполнить непосредственнымъ участіемъ народа въ законодательствѣ страны. «Это можетъ быть осуществлено, если основные законы государства признаютъ, что каждая группа гражданъ, достигшая опредѣленнаго количественнаго выраженія, можетъ *возбудить вопросъ* объ изданіи того или иного закона (*народная иниціатива*); а также если основные законы государства установятъ, что законодательная па-

---

[1]) Изъ слѣдующаго числового примѣра читатель наглядно увидитъ подобную возможность. Въ странѣ имѣется 100000 избирателей; голосованіе происходитъ въ 100 округахъ; въ каждомъ округѣ по 1000 избирателей. Борются партія А. и В. Въ 40 округахъ партія А имѣетъ по 900 избирателей, а партія В. по 100 избирателей; въ 60 округахъ партія А. имѣетъ по 400 избир., а пар. В. по 600 изб. По мажоритарной системѣ партія А. побѣждаетъ, т.-е. проводитъ исключительно своихъ кандидатовъ въ 40 округахъ, а пар. В. въ 60 округахъ. Если считать, что каждый округъ долженъ послать по 10 депутатовъ, то отъ партіи А. въ парламентъ пойдетъ 400 депутатовъ, а отъ партіи В. 600 депутатовъ. Подсчитаемъ количество голосовавшихъ за каждую партію. Оказалось, что за пар. А. голосовало 60000 избирателей 900×40+400×60), а за партію В. 40000 (100×40+600×60).

[2]) Если мы обратимся къ предыдущему числовому примѣру и примѣнимъ къ нему пропорціональную систему выборовъ, то получимъ, что партія А. посылаетъ 600 депут. (360 отъ 40 первыхъ округ. и 240 отъ 60 послѣдующихъ округовъ), а партія В. посылаетъ 400 деп. (40 отъ перв. 40 окр. и 360 отъ 60 слѣд. округ.), т.-е. въ полномъ соотвѣтствіи съ количествомъ голосовавшихъ избирателей.

лата обязана наиболѣе важные законы передавать на утвержденіе народа при помощи *всенароднаго голосованія (референдумъ)*.

Итакъ, обращаясь къ тѣмъ общимъ принципамъ, которые должны быть положены нашимъ Учредительнымъ Собраніемъ въ основу организаціи государственныхъ властей, мы должны отмѣтить, что лишь республика демократическая, пополняющая свои органы власти на основѣ всеобщаго избирательнаго права по пропорціональной системѣ, а также вводящая въ свой правовой строй непосредственное народное законодательство въ видѣ референдума и народной инииіативы— только такая республика можетъ удовлетворить принципу народнаго верховенства и въ силу этого должна быть *провозглашена* нашимъ Учредительнымъ Собраніемъ.

VI.

Организація центральныхъ и мѣстныхъ властей въ нашемъ будущемъ государственномъ строѣ.

Послѣ провозглашенія демократической республики Учредительному Собранію придется перейти къ отдѣльнымъ особенностямъ въ организаціи центральныхъ и мѣстныхъ властей.

Остановимся сперва на организаціи центральныхъ властей, т.-е. власти законодательной и исполнительной. Помимо непосредственнаго законодательства, осуществляемаго всѣмъ народомъ по вопросамъ особой государственной важности, должно существовать законодательство по текущимъ вопросамъ, *не затрагивающимъ основъ всей государственной жизни*. Органомъ, осуществляющимъ это законодательство, являются законодательныя палаты. Въ большинствѣ государствъ нынѣ существуютъ двѣ палаты; законодательное предположеніе для того, чтобы стать закономъ, должно пройти черезъ обѣ палаты и получить ихъ утвержденіе. И вотъ спрашивается, для чего должны существовать двѣ палаты, если обѣ онѣ должны выражать волю одного и того-же народа? Если мы разберемся въ тѣхъ основаніяхъ, которыя породили вторыя палаты въ современныхъ государствахъ, то должны будемъ сказать, что лишь желаніе *сдержать* широкую демократическую дѣятельность нижней палаты побудило установить вторыя палаты, являющіяся представителями интересовъ, главнымъ образомъ буржуазіи, дворянства или бюрократіи. Кто стоитъ за принципъ народнаго верховенства, кто считаетъ, что органы государственной власти должны въ наивозможно совершенно чистой

формѣ выражать и выполнять подлинную народную волю, тотъ въ Учредительномъ Собраніи будетъ отстаивать *однопалатную систему* для нашего будущаго государственнаго устройства. Переходя къ органамъ исполнительной власти, мы должны будемъ отмѣтить, что почти всѣ современныя республики и многія республики прежнихъ вѣковъ во главѣ исполнительной власти ставятъ единоличную власть президента, но исторія также дала примѣры, а современная Швейцарія имѣетъ и нынѣ (федеральный совѣтъ) *коллегіальнаго главу государства*. Присматриваясь къ историческимъ примѣрамъ и къ современной практикѣ государствъ, мы должны отмѣтить два основныхъ случая изъ сферы организаціи исполнительной власти, которые намъ показываетъ жизнь: 1) президентъ выбирается всѣмъ народомъ и имѣетъ широкія полномочія 2) президентъ выбирается парламентомъ, и кругъ полномочій его крайне ограниченъ. Въ первомъ случаѣ президентъ является чрезвычайно опаснымъ для народныхъ свободъ и правильной дѣятельности всѣхъ государственныхъ учрежденій. Особенно это можно сказать по поводу государствъ молодыхъ, впервые устанавливающихъ у себя режимъ свободы и всенароднаго самоуправленія. Второй видъ республикъ даетъ намъ примѣры безвластныхъ президентовъ, ненужныхъ привѣсковъ въ общемъ строѣ демократической республики.

Для насъ, соціалистовъ-революціонеровъ, стремящихся провести *трудовое* начало во всѣхъ государственныхъ организаціяхъ, а также установить *прочныя гарантіи* народнаго верховенства, есть лишь одинъ путь организаціи исполнительной власти: во главѣ ея должна стоять коллегія, отвѣтственная передъ парламентомъ и солидарная во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Наши молодыя революціонныя организаціи (Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ) подтверждаютъ на практикѣ жизненность и цѣлесообразность такой формы организаціи исполнительной власти.

Мы разсмотрѣли вкратцѣ тѣ основные вопросы, которые связаны съ организаціей центральныхъ властей, теперь скажемъ нѣсколько словъ объ организаціи мѣстныхъ властей, ибо и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ Учредительномъ Собраніи.

Организація мѣстнаго Управленія можетъ основываться на двухъ принципахъ—централизаціи или децентрализаціи. При централизаціи органы мѣстнаго управленія находятся

въ непосредственномъ подчиненіи у центральной власти и должны по всѣмъ существеннымъ вопросамъ мѣстной жизни сноситься съ центральной властью и получать отъ нея утвержденія. Эта система можетъ имѣть еще нѣкоторыя основанія при отсутствіи участія народа въ организаціи центральныхъ властей; различія въ составѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія и организаціи центральной власти заставляютъ центральныя власти относиться къ мѣстнымъ властямъ *подозрительно* и вводить систему центральнаго управленія. Но какъ только центральныя власти становятся всенародными, тотчасъ-же это единственное основаніе падаетъ—тотъ-же народъ, который посылаетъ своихъ представителей въ центральный органъ управленія, посылаетъ такихъ же представителей и въ органы мѣстнаго управленія, а посему недовѣріе между центральными и мѣстными властями должно пасть. Но пагубныя привычки эпохи самодержавнаго строя даютъ себя чувствовать и послѣ его паденія: система централизаціи остается нерѣдко и въ республикахъ, а также поддерживается отдѣльными республиканскими и даже соціалистическими партіями. При системѣ мѣстнаго управленія, на основѣ принципа *децентрализаціи*, вся полнота мѣстной власти должна быть сосредоточена въ органахъ мѣстнаго самоуправленія. Никакое раздѣленіе власти на мѣстахъ на центральную, административную и мѣстную—органы мѣстнаго самоуправленія не должны имѣть мѣста: всѣ отрасли внутренняго управленія въ предѣлахъ той территоріи, которая находится въ вѣдѣніи органовъ мѣстнаго самоуправленія, должны находиться подъ властью лишь этихъ органовъ.

Въ силу этого же принципа децентрализаціи государство должно стремиться организоваться на основѣ самой широкой *областной автономіи*, т.-е. тѣмъ областямъ въ государствѣ, которыя по своей удаленности отъ государственнаго центра или по особенностямъ своего народонаселенія или климата и рельефа—должна быть предоставлена самая широкая возможность самоопредѣленія и законодательствованія по мѣстнымъ дѣламъ.

Наконецъ, сознаніе того, что каждая національность несетъ нѣчто свое новое въ общую сокровищницу человѣческой культуры, заставляетъ въ національномъ вопросѣ признавать принципъ широкой децентрализаціи по вопросамъ, связаннымъ съ особенностями быта, языка и культуры данной національности *(персональная автономія)*.

Признаніе полноты мѣстной власти у органовъ самоуправленія, затѣмъ желательность самой широкой областной автономіи, наконецъ провозглашеніе персональной автономіи для отдѣльныхъ національностей — все это до-жно явиться результатомъ тѣхъ общихъ *федеративныхъ началъ*, которыя будетъ имѣть въ виду наше будущее Учредительное Собраніе, при рѣшеніи вопросовъ объ организаціи мѣстныхъ властей.

VII.

Права гражданъ и въ частности право на землю.

Когда мы выше перечисляли тѣ вопросы, о которыхъ обыкновенно говорятъ конституціи современныхъ государствъ Запада и Востока, то на ряду съ организаціей центральныхъ властей и мѣстныхъ отмѣтили личныя права гражданъ, права свободы, которыя обыкновенно провозглашаются въ основныхъ законахъ. Среди правъ свободы мы должны отдѣлить такъ называемыя *отрицательныя права свободы* отъ положительныхъ правъ. Первыя—(права тѣлесной свободы, свободнаго передвиженія, неприкосновенности жилища и переписи, свобода совѣсти и преподаванія, свобода печатнаго и устнаго слова, свобода собраній, союзовъ и стачекъ)—говорятъ лишь о томъ, что существуетъ опредѣленная граница, сфера вокругъ каждаго гражданина, куда не можетъ проникать государственная власть. Въ этой сферѣ человѣкъ свободенъ; права, которыя говорятъ объ этой свободѣ, *отрицаютъ* возможность государственной власти вмѣшиваться въ эту сферу личной свободы.

Эти права безусловно необходимы, безъ нихъ ни одинъ правовой строй неосуществимъ, и въ силу этого Учредительному Собранію придется заняться выработкой этихъ правъ; но однимъ провозглашеніемъ ихъ нельзя удовлетвориться: нужно намѣтить формы ихъ осуществленія и судебной и административной гарантіи ихъ неприкосновенности: эти права и гарантіи необходимо издать въ формѣ основныхъ законовъ, чтобы ни законодательная, ни исполнительная власть не могла бы покуситься на ихъ полноту и неприкосновенность.

Но провозглашать отрицательныя права свободы и гарантировать ихъ еще *недостаточно* для истинной свободы гражданъ. Отрицательныя права свободы должны быть восполнены *положительными правами:* одного невмѣшательства государства въ личную свободу гражданина мало, нужно, чтобы гражданинъ въ дѣйствительности *могъ вос-*

пользоваться тѣми отрицательными правами свободы, которыя ему предоставляются властью. Но какъ онъ можетъ дѣйствительно воспользоваться этими правами, если ему не обезпеченъ минимумъ средствъ для существованія, если онъ не имѣетъ образованія, если трудовая творческая сила его пропадаетъ въ виду того, что народное хозяйство, руководимое частными предпринимателями, пришло въ разстройство, и надобность въ рабочихъ рукахъ прекратилась? При такомъ положеніи огромнаго большинства трудовой демократіи необходимость положительныхъ правъ свободы начинаетъ ощущаться и сознаваться организованными кадрами этихъ трудящихся. Девятнадцатый вѣкъ—вѣкъ созданія организованной трудовой демократіи—породилъ и особое сперва идеологическое, а затѣмъ и соціально-политическое движеніе трудового народа, которое вошло въ исторію подъ названіемъ соціализма. Лозунгомъ соціализма была и есть *борьба* за опредѣленныя положительныя права личности. Остановимся на тѣхъ правахъ личности, которыя могутъ быть осуществлены въ предѣлахъ капиталистическаго строя; правами этими являются—право на достойное человѣческое существованіе, право на трудъ, право на образованіе и наконецъ право на землю. *Право на достойное существованіе* даетъ возможность гражданину 1) если онъ по физическимъ условіямъ своего организма, вслѣдствіе малолѣтства, болѣзни, увѣчья или старости не въ состояніи заработать средства для существованія, требовать отъ общины или государства, чтобы ему былъ обезпеченъ минимумъ матеріальныхъ средствъ для постояннаго человѣческаго существованія; 2) оно даетъ право гражданину требовать, чтобы его заработная плата при приложеніи труда не падала ниже извѣстнаго уровня, перейдя который, человѣкъ не могъ бы уже, сообразно со своимъ человѣческимъ достоинствомъ, существовать. Въ государствахъ Запада и Востока въ настоящее время существуетъ въ разнообразной степени осуществленія этого положительнаго права личности въ формѣ различныхъ видовъ соціальнаго страхованія и установленія минимальныхъ заработныхъ платъ.

Второе право—*право на трудъ* говоритъ о томъ, что каждый гражданинъ имѣетъ право требовать отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія или отъ государства, чтобы ему была предоставлена возможность приложить свой трудъ въ той или иной отрасли промышленности. Для осуществленія этого права органы мѣстнаго самоуправленія и органы

центральной власти должны установить общественныя работы и общественныя мастерскія, гдѣ всѣ безработные получили-бы возможность приложить свой трудъ.

Право на образованіе даетъ возможность гражданину требовать отъ органовъ мѣстнаго управленія или отъ органовъ центральной власти, чтобы ему была предоставлена возможность получить безплатное образованіе во всѣхъ его степеняхъ.

Наконецъ, послѣднее и особенно важное для насъ положительное право личности—это право *на землю*. Въ силу этого права всѣ русскіе граждане и гражданки имѣютъ равное право требовать какъ отъ органовъ центральной власти, такъ и отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, чтобы каждому изъ нихъ была предоставлена возможность приложить свой трудъ къ землѣ. Для осуществленія этого права вся земля въ предѣлахъ Россійскаго государства съ его водами и нѣдрами должна быть объявлена *народнымъ достояніемъ*; т.-е. всякая частная собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго Государства должна быть навсегда отмѣнена. Пользованіе землей можетъ быть осуществлено во 1) при условіи приложенія собственнаго *труда* и во 2) на основѣ опредѣленныхъ *уравнительныхъ нормъ:* а) трудовой или максимальной, т.-е. выше которой никому не можетъ быть отведена земля; б) потребительной или минимальной, т.-е. ниже которой надѣленіе землей не можетъ спускаться; в) общегражданской или средней—ее можно будетъ получить лишь на основѣ постепеннаго учета числа соискателей земли и ея доходности.

Всѣ эти положительныя права личности должны быть подробно разработаны и затѣмъ *провозглашены* нашимъ будущимъ *Учредительнымъ Собраніемъ.*

Д. Магеровскій.

